

ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА У ТУРЕЦКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Сивец К. М., Ракова О. П., Довгаль С. Н.,

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима
Танка, ул. Советская, 18, Минск, Беларусь, sivets@bspu.by, rakova@bspu.by,
dovgal@bspu.by*

В статье анализируются нарушения грамматических норм русского языка, возникающие у турецкоговорящих студентов вследствие межъязыковой интерференции при изучении падежной системы русского языка. С целью предотвратить возможные ошибки рассматриваемого типа авторами проводится сопоставительный анализ отдельных падежных форм русского и турецкого языков.

Ключевые слова: интерференция, падежная система, падеж, родной язык, падежные значения, турецкий язык, русский язык как иностранный.

DIFFICULTIES IN STUDYING THE CASE SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY TURKISH-SPEAKING STUDENTS

Sivets K. M., Rakova O. P., Dovgal S. N.,

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Sovetskaya str.,
18, Minsk, Belarus, sivets@bspu.by, rakova@bspu.by, dovgal@bspu.by*

The article analyses violations of grammatical norms of the Russian language arising in Turkish-speaking students due to interlingual interference when learning the case system of the Russian language. In order to prevent possible errors of this type, the authors carry out a comparative analysis of the case systems of Russian and Turkish languages.

Keywords: interference, case system, case, native language, case meanings, Turkish, Russian as a foreign language.

Изучение русского языка представляет собой долгий и трудный процесс, на ход которого в той или иной степени оказывает влияние родной язык учащихся. Так, известные ученые О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров в «Методике преподавания русского языка как иностранного» говорят о необходимости учитывать родной язык учащихся: «Поскольку русский язык при изучении его иностранцами выступает как второй, неродной, а мышление учащихся тесно связано с родным языком, в результате чего образуется устойчивая «картина мира», постольку нецелесообразно обходиться без этой «непосредственной действительности мысли», без учета родного языка» [1, с. 110].

Учет особенностей родного языка учащихся помогает прогнозировать типичные для носителей данного языка ошибки и представлять грамматику,

акцентируя внимание на тех моментах, которые могут иметь повышенную сложность для учащихся.

Отсутствие в родном языке студентов системы склонений существительных и прилагательных в некоторой степени облегчает процесс овладения падежной системой русского языка, а у студентов, в родном языке которых имеется схожая падежная система, наблюдается процесс переноса определенных элементов родного языка в систему изучаемого, так называемой межъязыковой интерференции. «Интерференция на уровне речевых операций – это стремление обучаемого строить речевое действие на втором языке, опираясь на речевые операции родного языка (о чем свидетельствуют факты замещения отдельных элементов структуры родного)» [1, с. 117].

Преподаватели русского языка как иностранного, работающие с турецкоговорящими учащимися, особенно часто сталкиваются с интерференцией при использовании падежей. Это связано с частичной схожестью падежных систем данных языков. Однако, в отличие от русской грамматики, имеющей фиксированное количество падежей, турецкая грамматика не имеет их фиксированного количества, и турецкие лингвисты по-разному определяют падежи в своем языке (выделяют от 5 до 9 падежей). Наиболее распространенными являются источники, в которых выделяется 8 падежей:

- 1) *Yalın hali* (Kim? Ne?) (Кто? Что?) – аналог именительного падежа;
- 2) *Belirtme hali* (Kimi? Neyi?) (Кого? Что?) – аналог винительного падежа;
- 3) *Yönelme hali* (Kime? Neye? Nereye?) (Кому? Чему? Куда?) – аналог дательного падежа;
- 4) *Bulunma hali* (Nerede? Kimde?) (Где? У кого?) – аналог предложного падежа;
- 5) *Ayrılma hali* (Nereden? Kimden? Neden?) (Откуда? От кого? От чего?) – аналог родительного падежа;
- 6) *Vasita hali* (Kiminle? Ne ile?) (С кем? С чем?) – аналог творительного падежа;
- 7) *İlgi hali* (Kimin? Neyin?) (Чей? Кого?, Чей? Чего?) – аналог родительного падежа;
- 8) *Eşitlik hali* (Kimce? Nece?) (По чьему? Как?) – не имеет аналога.

Как видим, падежи русского и турецкого языков имеют как сходства, так и различия, что увеличивает вероятность допущения ошибок вследствие межъязыковой интерференции при использовании падежей в процессе коммуникации.

Часто это проявляется в несовпадении аналога дательного падежа (Yönelme hali) в турецком с винительным падежом русского языка. Общее значение аналога дательного падежа в турецком языке соответствует значению в русском языке: адресат [2, с. 68]. В этом случае используется вопрос *Kime?* (Кому?): *Кому Ахмед написал письмо? – Другу. / Ahmed mektubu kime yazdı? – Arkadaşına.* Совпадают падежные формы и в значении направления движения к одушевленному объекту: *O, bugün doktora gitti./ Он сегодня ходил к врачу.*

Но в одном из своих значений дательный падеж турецкого языка имеет принципиальное отличие от русского: он обозначает направление движения не только к одушевленному объекту, но и к неодушевленному, отвечая на вопрос *Nereye?* (Куда?): *Ahmet nereye gidiyor? – Okula. / «Куда идет Ахмет? – В школу. Дословно: к школе. Это касается не только глаголов движения, но и других глаголов со значением направленности действия: Vana bak! – Посмотри на меня. (дословно «мне»), Vini çantaya koy – Положи это в сумку (дословно «сумке»).*

Основным значением аналога турецкого творительного падежа (Vasita hali) является значение совместности. В этом случае грамматические конструкции турецкого языка строятся по принципу русских: *Kiminle Ayşe markete gidiyor? – Kardeşi ile. / «С кем Айше идет в магазин? – С братом».* Аналогом творительного падежа передается в турецком языке и значение инструмента действия. Но значения совместности и инструмента в турецком языке грамматически не различаются. Поэтому в русской речи турецких студентов часто возникают ошибки следующего типа: *Ученик чертит с карандашом; Я вытер тарелку с полотенцем и т.д.* Еще одним значением турецкого творительного падежа является значение средства передвижения. В русском языке оно, как известно, передается предложным падежом: *Мой брат ездит в университет на автобусе.* В турецком языке это будет звучать так: *Benim kardeşim üniversiteye otobüsle gidiyor. / «Мой брат ездит в университет с автобусом».* Причиной данной ошибки является неправильное соотнесение турецкого послелога с русским предлогом: специфическое использование в турецком языке послелога *ile* («с») переносится и на русские словосочетания, где необходим предлог «в» или беспредложная форма творительного падежа. В результате переноса конструкций родного языка в русской речи турецких студентов возникают фразы следующего типа: *Девушка пришла на дискотеку с красивым платьем (вместо «в красивом»).*

Еще одну сложность представляет аналог родительного падежа (Ayrıma hali). Турецкие учащиеся часто строят предложения, повторяя привычные в родном языке конструкции, что является самой частой и трудноискоренимой

ошибкой студентов: «Я книгу от друга взял» / Kitabı arkadaştan aldım. «Я боюсь от темноты» / Karanlıktan korkuyorum; «Завтра у него экзамен от русского языка» / Yarın Rusçadan sınavı olacak; «От кого ты взял деньги?» / Parayı kimden aldın? [3, с. 12].

Предлог «о» в предложном падеже русского языка используется с глаголами «думать», «рассказывать», «мечтать» и т.д. В турецком же языке падеж зависит от глагола. Например, глаголы «думать» – düşünmek, «мечтать» – hayal etmek управляют винительным падежом. *Я думаю о тебе – Seni düşünüyorum.* («думаю тебя»).

Таким образом, учет особенностей падежной системы турецкого языка при изучении падежей русского языка турецкогорящими студентами позволяет повысить эффективность процесса обучения. С целью предотвращения или минимизации возможных ошибок, вызванных механизмом интерференции, следует обращать внимание на падежное управление каждого русского глагола при его первичном предъявлении на занятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрофанова, О. Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров. – М., 1990. – 269 с.
2. Мордкович, Ж. В. Некоторые аспекты преподавания русских падежей в турецкой аудитории / Ж. В. Мордкович // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: мат-лы Междунар. межвузовского науч.-метод. семинара. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2011. – С. 67–71.
3. Ашчи, М. Русский родительный падеж с позиции носителя турецкого языка : автореф. дисс. ... к. филол. н. / М. Ашчи. – М., 2012. – 24 с.